

Проделав это два раза подряд, Алнория выглядела измученным, но в то же время явно довольным.

- Эй... Хочешь поговорить? - эльф спросил меня ни с того ни с сего.

Что он задумал на этот раз..?

Его голос звучал хрипло, что было понятно, - учитывая, как сильно он стонал всего минуту назад. Алнория перестал заботиться о том, чтобы его не услышал кто-то снаружи.

- О каких вещах ты хочешь поговорить?

Несмотря на то, что я чувствовал, что это было хлопотно, решил пока что согласиться с ним.

- Кое-что об орках. Я хочу услышать это из первых уст от такого, как ты.

- Почему?

Я вздохнул, чувствуя раздражение.

- Тут не о чем говорить. Это в точности то, что написали мудрые эльфы в своих книгах.

- Это не может быть правдой. Например... Расскажи мне историю Сапфирота и Урила. На что похожа эта история со стороны орка?

На этот раз я застонала.

- Урил и Сапфирот стали известны существам. Первого изгнали с небес. Он стал королем орков и других изгоев.

Глаза Алнории расширились.

- И это все?

- Вот и все. Я не знаю подробностей. Это все, чему учили в деревне, где я вырос.

- Это так?

- ДА. Все, что имеет значение, это то, что Злой Бог Урил - наш король. Вот и все.

- Тогда, могу я рассказать вам, на что похожа эта история с точки зрения эльфов?

«Какой беспокойный парень».

Тем не менее, я кивнул.

Затем заговорила Алнория.

- Сапфирот и Урил не просто поссорились. До этого Рустан...

- Погоди. Кто такой Рустан? Я никогда раньше не слышал о нем.

- А, понятно. Значит, ты не знаешь, кто такой Рустан. Он - Творец. Тот, кто создал этот мир. Рустан бог всех начал. Он создал этот мир, дал жизнь Сапфироту и Урилу, духам, эльфам, гномам, звероловкам, людям... По сути, Рустан - источник всей жизни в этом мире.

Алнория специально не упоминала слово «орк».

Я предполагаю, что он пытается указать на то, что также согласен с тем, что орки тоже являются частью эльфов.

- А потом?

- Сапфирот и Урил живут вместе на небесах с Рустаном. Однажды Урил навлек на себя гнев Рустана. Он поделился своей силой со смертными мира. Сделал это, чтобы позволить смертным жить своими силами, вместо того чтобы жить исключительно по воле богов.

Я откинулась на подушку, подперев голову руками. Казалось, что эта история будет длиться долго.

- Рустан не хотел, чтобы смертные в этом мире получили такую власть. Он верил, что, если бы у смертных были силы, они больше не подчинялись бы воле богов. Навлекши на себя гнев Создателя, Урил превратился в молнию и был вынужден обрушиться на мир. Он потерял свою силу и память. Даже забыл, что был богом...

Голос Алнории стал слабее. Он ждал моей реакции, и я дал знак продолжать.

- Сжалившись над Урилом, Сапфирот также спустился в этот мир, чтобы иметь возможность позаботиться о нем. Хотя он держал это в секрете от Рустана. С огромной преданностью и состраданием в сердце Сапфирот посвятил себя Урилу. Этот жест создал что-то особенное в его сердце. Урил влюбился в Сапфирота. Не как брат или просто товарищ, а как тот, кому он

был готов отдать свое сердце...

Светло-голубые глаза Алнории немного поблескивали, – казалось, он погрузился в свои мысли. Казалось, эльф был полностью погружен в мир истории, которую описывал мне.

– Сапфирот знал, что ему следовало отказать Урилу. В конце концов, Рустан считает, что такая любовь принадлежит только смертным в другом мире. Урил уже совершил грех, когда поделился своей силой со смертными. Он был не в том положении, чтобы навлекать на себя еще больше грехов. Очевидно, что, разозлившись еще больше, Рустан наказал бы их вдвое, а может, и втрое сильнее. Тем не менее, Сапфирот не мог отвергнуть любовь Урила. Потому что... За то время, что он провел в этом мире... Сапфирот также начал питать чувство любви к Урилу.

Это была действительно трогательная история, но я держал рот на замке.

– Сапфирот и Урил наслаждались, так сказать, своим маленьким медовым месяцем.... Тем не менее, их счастье длилось недолго. В конце концов, Рустан узнал об их отношениях. Охваченный сильным гневом, он разорвал этих двоих на части. И Сапфирот, и Урил были изгнаны в мир. При этом первый стал королем духов и эльфов, а второй – королем падших.

Так. В этот момент я больше не мог молчать.

– Значит, «падшие» – это орки, да? Звучит в точности так, как сказал бы эльф.

– Рустан был очень строг и наказывал различные расы, включая орков. Говорили, что они были эльфами, совершившими грехи, но, как и Урил, я не думаю, что они были грешными. Возможно, они просто пошли против воли Рустана. Есть книги, которые интерпретируют эту историю таким образом. В любом случае, Урил стал королем существ, которые впали в немилость у Рустана.

– Это все? Хм... Значит, это конец?

– Это еще не все.

Алнория наклонился ко мне поближе.

– Последствия разрыва с Сапфиротом заставили Урила восстановить свою силу и воспоминания о боге. Затем он возненавидел более успешного брата. Это второй грех, грех, который Урил не должен был совершать. Он поклялся ненавидеть Сапфирота всю жизнь, обвиняя брата в том, что тот втянул его в грех.

Алнория держал меня за руку. Эльф, держащий за руку орка.

- Урил до сих пор ненавидит Сапфирота. Вот почему эльфы и орки обычно не ладят.

- Я понимаю.

«Я не совсем уверен, что думать об этой истории. Итак, этот Рустан, так называемый Творец, и есть корень всего зла? Похоже, проблема в этом парне. Любовь между Урилом и Сапфиротом, разговоры об эльфах... От всего у меня мурашки по коже».

Затем Алнория поднял свое лицо.

- Но... Я думаю, что Урил на самом деле все еще любит Сапфирота. Он ненавидел его, но в то же время и любил. Урил не знал, что выбрать между любовью и ненавистью. Вот почему до сих пор ни эльфы, ни орки не погибают. Наша раса все еще живет в этом мире.

- Я этого не понимаю.

На этот раз Алнория нахмурился, выглядя немного одиноким.

- Ты знаешь о Книге Эдина?

- Нет?

- Хотя говорят, что больше половины из этого вымысел, но мне нравится эта книга. В Священных Писаниях описана история Сапфирота и Урила, но... Есть продолжение, о том, что произошло после того, как их пути разошлись. Оно называется «Повесть о многократных расставаниях».

- Что за черт?

- После того, как Рустан разлучил их, Сапфирот продолжал искать Урила. Несмотря на преодоление многих трудностей в поисках, Урил, к сожалению, не мог вспомнить брата. Вместо того, чтобы двое влюбленных воссоединили свою любовь, он исчез из поля зрения Сапфирота. Тот снова начал поиски Урила. Снова и снова Сапфирот находил и терял брата, снова и снова. Рустан наложил проклятие на него. Проклятие, которое заставило Сапфирота искать то, что он никогда не сможет вернуть в ближайшие годы.

Я нахмурился и с отвращением фыркнул носом.

- Значит, он никогда не сможет вернуть любовь обратно? Какая трагическая история. Ты эльф, и все же тебе нравятся такие истории, да?

- Независимо от исхода, Сапфирот не прекратит поиски. Потому что он любит Урила. Однажды, спустя тысячи лет... Когда Рустан, наконец, простит их Я уверен, что Урил запомнит их любовь. По крайней мере, я в это верю. Вот почему мне нравится эта история.

- Я этого не понимаю. Я действительно этого не понимаю.

Все еще хмурясь, я погладил пухлую попку Алнории. Он был единственным, кто придвинулся ко мне всем телом, так что для меня не должно было стать проблемой так часто прикасаться к нему.

T / N: Этот Рустан определенно проблема. Он, должно быть, нарцисс.

<http://bllate.org/book/13031/1149023>